

Жаглова Татьяна Михайловна, Толкачев Дмитрий Вячеславович

ЖАНР "БАТАЛЬНОЙ" ЭЛЕГИИ В ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ К. Р.

Статья посвящена изучению проблемы трансформации элегического жанра в лирической поэзии Константина Романова (поэта К. Р.) в военно-историческую ("батальную") элегию, входящую в цикл "Солдатские сонеты". Используя историко-типологический метод, авторы рассмотрели в качестве литературного фона некоторые стихотворения русских поэтов XVIII-XIX вв. (В. К. Тредиаковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин) и на их примере объяснили специфику сюжетно-тематической организации "батальной" элегии К. Р. Выводы свидетельствуют о преломлении в "батальной" элегии К. Р. жанровых признаков послания, элегии, медитативных и философских стихотворений, определяющих содержание преимущественно романтических и реалистических произведений поэта, посвященных теме войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 36-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 821.161.1

Статья посвящена изучению проблемы трансформации элегического жанра в лирической поэзии Константина Романова (поэта К. Р.) в военно-историческую («батальную») элегию, входящую в цикл «Солдатские сонеты». Используя историко-типологический метод, авторы рассмотрели в качестве литературного фона некоторые стихотворения русских поэтов XVIII-XIX вв. (В. К. Третьяковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин) и на их примере объяснили специфику сюжетно-тематической организации «батальной» элегии К. Р. Выводы свидетельствуют о преломлении в «батальной» элегии К. Р. жанровых признаков послания, элегии, медитативных и философских стихотворений, определяющих содержание преимущественно романтических и реалистических произведений поэта, посвященных теме войны.

Ключевые слова и фразы: поэзия; элегия; лирический цикл; военная тематика; иерархия и смешение жанров; признаки историчности; патриотические и народные мотивы; личное и общественное начало в поэзии; образ героя.

Жаплова Татьяна Михайловна, д. филол. н., доцент

Толкачев Дмитрий Вячеславович

Оренбургский государственный университет

tmzhaplova@mail.ru; dtolkachev@rambler.ru

ЖАНР «БАТАЛЬНОЙ» ЭЛЕГИИ В ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ К. Р.

Русская литература конца XIX – начала XX века характеризуется активными нововведениями, и лирическая поэзия не стала исключением. Имеющиеся теоретические представления о многообразии литературных стилей и жанров формировались на основе отечественной традиции: к этому времени была утверждена силлабо-тоническая система стиха и трансформирован язык лирических произведений, что было напрямую связано со становлением иерархии жанров. Основное и присущее любому жанру лирическое начало можно найти у истоков русской литературы, еще в XVIII веке [4, с. 56]. В то время образцами высокой лирики являлись произведения фольклора (лирические песни и плачи), а на отечественную традицию родственных жанров опирался В. К. Третьяковский при создании военных элегий.

Ученые Г. Д. Гачев и В. В. Кожин указывают на то, что «военные элегии принадлежат к лирической поэзии, большую роль в них играет интимно-психологический компонент» [2, с. 25]. Эпистолярный контекст, намекающий интеграцию жанровых форм, создает взятый из античной поэзии образ воина, с которым связан мотив смерти на ратном поле. Одним из показательных примеров жанровой модификации являются элегии К. Н. Батюшкова «Смерть друга» и «Пленный», в которых автор, сближая размер элегии с народной песней, создает новый тип героя – воина из народа.

Существует точка зрения, что богатые событиями военно-исторические элегии К. Н. Батюшкова, в которые вкладывалась высокая экспрессия, явились предтечей пушкинских поэм. По мнению М. Л. Гаспарова, «данная разновидность элегии тесно смыкается с балладой» [1, с. 39], хотя не исключены побочные влияния. Это могут быть античная героика или оссианическая поэзия. По убеждению Л. Г. Фризмана, «исторические и легендарные элегии К. Н. Батюшкова были видом элегической поэтики» [10, с. 159]. Важной чертой военно-исторических элегий является их лиричность, что крупным лирическим жанрам обычно несвойственно. Исторические элегии характеризуются также большим размером и в сравнении с другими жанровыми разновидностями объемной строфой. Н. В. Фридман утверждал, что «“Переход через Рейн” – первая русская военно-историческая элегия» [9, с. 72].

Шедевром, воплотившим в себе достижения К. Н. Батюшкова в области «батальной» элегии, стало стихотворение «Тень друга», послужившее переходным этапом на пути к военно-историческим элегиям. Явление призрака в нем порождает не только сюжетное действие, но и всплеск чувств, в центр произведения ставится событие лирическое – бессмертие души, что занимает значительную часть исторического контекста элегии, «лирически преображенное и развивающееся в эмоциональной атмосфере» [Там же, с. 64]. В дальнейшем эта тенденция к изображению исторических событий и лиц, размышлению о человеческой судьбе привела Константина Батюшкова к третьему этапу его творчества – историческим и философским элегиям, отозвалась в лирике последователей.

В силу романтических тенденций, наметившихся в творчестве К. Н. Батюшкова после войны 1812 года, поэт обращается к экзотическим мотивам поэзии Шиллера, Оссиана, Байрона. Не вызывает сомнения вывод о том, что, опираясь на традицию мировой литературы, «поэт создавал неповторимые лирические шедевры, во многом превосходящие по содержанию оригиналы» [3, с. 25], а также элегии А. С. Пушкина.

В. И. Глухов отмечает «скрытый историзм» «южных» элегий А. С. Пушкина, называя в качестве яркого примера историческую элегию «Андрей Шенье» [Там же, с. 46]. Для него показателен романтический образ главного героя: с одной стороны, обобщенный образ поэта, с другой – с тонким психологизмом раскрытый портрет автора. Н. В. Фридман объясняет: «устойчивая фразеология пламенных страстей и упорядоченность композиции лишают элегию романтической экспрессии: два лирических монолога, составляющие композицию, распадаются на исключают друг друга части» [9, с. 78].

Изображенный во внутренней раздвоенности лирический субъект показывается в движении переживания и характера. Тем самым А. С. Пушкин делает шаг к объективизации лирического персонажа, что означает «сдвиг в творчестве Пушкина в связи с утверждением реалистического метода» [Там же, с. 70]. Ученым

отмечено, что элементы историзма зарождаются у А. С. Пушкина еще раньше – в стихотворении «К Овидию», в котором стилистическая условность воссоздаваемой поэтом классической элегии в сочетании с конкретностью, предметностью подобранных эпитетов становится «средством постижения исторической реальности» [Там же, с. 73].

Л. Г. Фризман объясняет, что в рамках «военного» жанра в лирике «устойчиво взаимодействуют патриотические, народные, религиозные мотивы» [10, с. 163]. А. Б. Муратов отмечал, что в лирике К. Р. наблюдается «единство религиозной, патриотической, народной темы, а острота гражданского чувства смягчена рассуждениями о христианском смирении» [7, с. 65]. В текстах военного сборника «доминирует нравственно-этический ракурс изображения» [6, с. 23], традиционные жанры видоизменяются, преломляясь в жанр «батальной» элегии, сочетающей элементы послания, элегии и батальной оды [8, с. 184] и чувственную конкретизацию с опорой на медитативные и философские стихотворения, романсы и песни.

Анализ цикла «Солдатские сонеты» позволяет прийти к выводу о том, что его можно отнести к процессуальному, реалистическому, основанному на «объективном» движении времени: смена времен года, эволюция духовного мира героя. С помощью фиксации точек-состояний воссоздается целостное представление о пережитом на войне. Образы-лейтмотивы и опорные слова сообщают циклу хронологическую спаянность (тексты «Полк», «Новобранцу», «Часовому», «Умер», «Перед увольнением», «Уволен», «Лейб-гвардии в Измайловском полку», «Из лагерных заметок», «В дежурной палатке», «Письмо к дежурному по полку», «Письмо к товарищу», «Порт-Артуровцам»).

Цикл «Солдатские сонеты» состоит из двух частей, локализованных с помощью сходных стихотворений: сонетов «Полк», «Порт-Артуровцам» и стихотворения «Лейб-гвардии в Измайловском полку», первая часть которого описывает этапы солдатской службы, вторая – быт Измайловского полка. В цикле возрастает натуралистичность зарисовок. Композицию составляют этапы развития личности солдата: от крестьянина к защитнику Отечества.

Уже в начальном послании «Новобранцу», открывающем созданный в период с 1881 г. по 1910 г. военный цикл «Солдатские сонеты» (предпоследний из четырнадцати циклов, входящих в поэтическое наследие К. Р.), не только показывается широкая география написания семи его частей (Санкт-Петербург, Красное Село, Псков, Воронеж, Полоцк), но и обозначается строгая иерархичность, субординационность в логике построения лирического пространства, связанная с системой воинских должностей и чинов в царской армии (адресаты посланий: часовой, рядовой в увольнении, кадет, юнкер, солдаты-участники Русско-японской войны, сам армейский полк). Остальные произведения (посвященные полку, в котором служил К. Р.) помещены под рубрикой «В строю» с подзаголовком «Из полковой жизни» и хронологически следуют за ними.

В стихотворении «Часовому» повествуется об изменениях, происходящих в сознании крестьян: «Взят от сохи, полей вчерашний житель, ты на часах сегодня, рядовой, недремлющий, терпенья выразитель, неколебим, могуч и тверд душой» [5, с. 34]. К. Р. считает, что солдат в полку исполняет высокий долг, размышляет об ответственности, возложенной на часового. В стихотворении «Умер» появляются трагические интонации. Повествуя об успехах новобранца в роте, автор приближается к стилю предыдущих стихотворений: «Он безупречно во всяком наряде службу свою отбывал» [Там же, с. 47]. К. Р. пишет о болезни и смерти измайловца, трагические интонации звучат с новой силой. Поскольку поэт изображает не типичную ситуацию, а единичный случай, широта изображения уменьшается, а описания конкретизируются.

В сонете «Перед увольнением» («В его глазах прочел я скорбь немую, лишь он предстал впервые предо мной: семью и дом, и сторону родную покинул он для жизни боевой») [Там же, с. 52] рассказывается о драматических изменениях, произошедших с солдатом в полку. Повторы местоимений, встретившиеся в предыдущих произведениях («наш полк», «наш новобранец», «наш взвод»), сменяются на «я» самого князя. Так постепенно осуществляется переход к «личной» части военного цикла.

В стихотворении «Уволен» на смену абстрактному персонажу приходит конкретный герой, повествование от его лица ведется на стыке смешения авторского и крестьянского сознаний. В текст стихотворения вводятся пейзажи и портреты, социальный статус героя, простившегося с родными и приобщенного к воинским успехам, подчеркивает строка: «Служил он усердно, исправно, ретиво, как служит наш русский солдат» [Там же, с. 64]. Печальная развязка смягчена размышлениями К. Р. о милосердии Бога и утешении в несчастье. Скорбные ноты стихотворения выступают на передний план при упоминании о священном долге и подчеркивают остроту личной драмы героя К. Р., бьющегося за Веру, Царя и Отечество. Как и в философских и любовных элегиях, частные проблемы отходят на второй план перед государственными. Хотя К. Р. не отрицает земные радости, он уверен, что в жизни существуют более серьезные вещи, и это убеждение придает стихотворению космологическое звучание.

Патетика гражданственности, уступающая место легкой иронии в стихотворении «Из лагерных заметок», отражена в фактах военных сражений, на примере которых показывается перерождение «взятых от сохи» крестьян в бойцов. Важность происходящего сглаживается игривостью тона, у героя К. Р. накоплено немало воспоминаний. Тема дежурства продолжается в послании «Письмо к дежурному по полку». Поэт адресует его «официальному лицу», признаваясь: «Поверьте, право, с наслаждением я отдежурил бы за вас» [Там же, с. 67]. В нем следует рассказ о том, как производится развод и начинаются ученья, как отдыхают служащие, «от труда устав дневного». В эпистолярном жанре создано «Письмо к товарищу», в нем К. Р. признается: «Не по нутру мне запад душный. Мне роты здесь недостает. Недостает полка родного» [Там же, с. 78].

Портреты реальных лиц ярки, и их достоверность не вызывает сомнения. Реалистичность повествования достигает высшей точки. При помощи лейтмотивов в стихотворениях актуализируются высказывания его предшественников (В. К. Третьяковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин), что сообщает циклу историческую

целостность. Многие стихотворения не содержат конкретных выводов, но они точно формулируют задачи воинской службы, условия жизни, показывают индивидуальность солдат и события их внутреннего мира.

Таким образом, цикл батальных элегий К. Р. «В солдатском строю» – это жанровый цикл, составленный на основе стихотворений, написанных в разное время на тему войны. Расположение текстов в цикле выполнено так, чтобы обозначить этапы духовного развития личности солдата: от крестьянина к герою, а частая смена эмоционального тона и переходы от патетического к трагическому помогают охватить картину действительности, делая повествование динамичнее. Тот факт, что для поэта К. Р. становятся важными изменения во внутреннем состоянии героя, а не внешние события, свидетельствует о близости сборника «В солдатском строю» к символистским циклам, в которых прослеживается путь духовных исканий самого автора. Базируемая на хронологическом движении времени, событийная канва цикла становится не менее важной, чем его сюжет. С помощью фиксации переживаний солдата воссоздается представление о признаках жанра классической военной элегии, что вписывается в условия существования «батальной» элегии конца XIX – начала XX века.

Список источников

1. Гаспаров М. Л. Три типа русской романтической элегии (индивидуальный стиль в жанровом стиле) // Контекст-1988. М.: Наука, 1989. С. 39-63.
2. Гачев Г. Д., Кожин В. В. Содержательность литературных форм // Теория литературы: основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры литературы. М.: Наука, 1964. С. 17-38.
3. Глухов В. И. Лирика Пушкина в ее развитии. Иваново: Ивановский государственный университет, 1998. 314 с.
4. Западов В. А. Русский стих XVIII – начала XIX века (ритмика): лекция. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1974. 56 с.
5. К. Р. В строю. Стихотворения / вст. ст. Н. Н. Сергеевского. СПб.: Новое время, 1915. 134 с.
6. К. Р. Стихи разных лет. Личность. Творчество / вст. ст. Л. И. Кузьминой. СПб.: Искусство, 1995. 418 с.
7. Муратов А. Б. Великий князь Константин Константинович // К. Р. Времена года. Избранное. СПб.: Северо-Запад, 1994. С. 55-76.
8. Скибин С. М., Жаплова Т. М. Своеобразие батальной лирики В. И. Майкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. 2. С. 182-184.
9. Фридман Н. В. Поэзия К. Н. Батюшкова. М.: Наука, 1971. 384 с.
10. Фризмэн Л. Г. Жизнь лирического жанра: русская элегия от Сумарокова до Некрасова. М.: Наука, 1973. 166 с.

THE GENRE OF “BATTLE” ELEGY IN THE LYRICAL POETRY OF K. R.

Zhaplova Tat'yana Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Tolkachev Dmitrii Vyacheslavovich
Orenburg State University
tmzhaplova@mail.ru; dtolkachev@rambler.ru

The article is devoted to the study of the problem of transformation of the elegiac genre in the lyrical poetry of Konstantin Romanov (poet K. R.) into the military-historical (“battle”) elegy which is a part of the cycle “Soldier Sonnets”. Using the historical and typological method, the authors consider as a literary background some poems of the Russian poets of the XVIII-XIX centuries (V. K. Trediakovskiy, K. N. Batyushkov, A. S. Pushkin) and, by their example, explain the specificity of the plot-thematic organization of the “battle” elegy of K. R. The conclusions show the refraction in the “battle” elegy of K. R. of the genre signs of the message, elegy, meditative and philosophical poems that determine the content of mostly romantic and realistic works of the poet devoted to the theme of war.

Key words and phrases: poetry; elegy; lyrical cycle; military themes; hierarchy and mixture of genres; signs of historicity; patriotic and folk motives; personal and social principle in poetry; image of hero.

УДК 801.312

В данной статье впервые исследуется карачаево-балкарская поэзия конца XX – начала XXI в., нами учитывается и творчество молодого поколения поэтов, вступивших в литературный процесс в последнее десятилетие. В научное исследование вводятся имена ныне неизвестных, малоизученных поэтов, творчество которых не получило адекватного исследования, несмотря на признание читателей и критиков. На примере творчества данных авторов сделана попытка выявления принципиальных особенностей, характеризующих современную поэзию региона.

Ключевые слова и фразы: современная карачаево-балкарская поэзия; трансформация авторского самосознания; А. Газаева; Н. Байрамкулов; Д. Рахаева; Ш. Аппаев; А. Куцетерова; Ж. Локьяева; А. Баккуев.

Керимова Раузат Абдуллаховна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик
k.roza07@mail.ru*

СОВРЕМЕННАЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ ПОЭЗИЯ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Проблематика нового поколения авторов является весьма актуальной при происходящих глобальных резких социокультурных сдвигах, под влиянием которых формируется самосознание молодого общества.